

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СЕМАНТИЧЕСКИЙ БАЗИС СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ

© И.М.Кобозева, Н.Ю.Лукашевич

Проблема универсального семантического языка рассматривается в статье в контексте оптимизации освоения лексического фонда русского языка как неродного, предполагающей его сопоставление с лексической системой родного языка. На примере номинаций черт характера человека показано, что при создании такого метаязыка важно не только выявление универсальных онтологических концептов, но и разработка операциональных приемов анализа и представления таких лексических значений, онтологизация которых сопряжена с определенными трудностями.

Ключевые слова: лексическое значение, сопоставительное описание, семантический метаязык, онтология, схемы толкований, номинации черт характера.

Выступая недавно на XIX сессии Ассамблеи народа Казахстана, президент этой динамично развивающейся тюркоязычной республики Нурсултан Назарбаев, касаясь вопросов языковой политики, сказал: «Практически все казахстанцы владеют русским языком – это есть наше общее достояние и богатство, и нельзя это терять».

В примененной Н.Назарбаевым достаточно частотной метафоре языка как богатства под языком подразумевают прежде всего лексику – множество знаков, форма которых кодирует понятия обыденного сознания, сложившиеся в ходе культурно-исторического развития народа. В лексике русского языка нашел отражение более чем тысячелетний исторический путь, ознаменовавшийся всемирно признанными достижениями в целом ряде областей науки и техники, духовной и художественной культуры. Через освоение прежде всего лексических средств неродного языка, как известно, человек приобретает картину мира, отличную от усвоенной с родным языком.

Однако, чтобы это произошло, значения слов неродного языка должны быть истолкованы так, чтобы стало очевидно, имеют ли они эквиваленты в родном языке, а если не имеют, то каковы выражаемые ими лингвоспецифичные понятия. Двухязычные словари, при помощи которых большинство людей познает лексику неродного языка, как правило, не ставят перед собой столь амбициозную задачу, ограничиваясь приблизительными, часто неоднозначными соответствиями, устанавливаемыми между словом неродного и родного языка. Если мы хотим научиться хотя бы приблизительно выразить свой замысел на другом языке и столь же приблизительно понять сказанное на нем, то этого может быть и достаточно.

Для целей постижения тонкостей естественно-языковой понятийной системы каждого языка необходим однозначный язык семантического описания. Это подводит нас к идее универсального семантического метаязыка – языка, средствами которого можно было бы с заданной степенью точности эксплицировать значения слов и записывать смысл выражений на любом естественном языке.

Задача создания такого языка была первоначально выдвинута философами. Можно вспомнить в этой связи и Николая Кузанского, и Лейбница, идеи которого в наше время развивает А.Вежбицка. Созданный ею естественный семантический метаязык (ЕСМ) состоит из нескольких десятков семантических примитивов – универсальных элементов смысла, которые, согласно ее гипотезе, лексически выражены во всех языках мира – это ‘я’, ‘люди’, ‘знать’, ‘хотеть’ и т.п. (краткое изложение данного подхода см.: [1]). Она сама блестяще использует свой метаязык для экспликации тонких смысловых различий между переводными «эквивалентами» из разных языков, но всякий, кто пытался следовать ее примеру, знает, как сложно истолковать слова многих и многих семантических полей, не выходя за рамки столь ограниченного словаря ЕСМ.

В рамках Московской семантической школы также в качестве ключевой выдвигалась идея разработки специального метаязыка для толкования значений, как лексических, так и грамматических. При этом академик Ю.Д.Апресян в [2] на примере русского *хотеть* и его английского переводного эквивалента *want* убедительно показал, что, строго говоря, эти, казалось бы, семантически элементарные единицы (ЕЯ), которые А.Вежбицка сводит к одному универсальному семантическому примитиву, на самом деле семантически не тождественны. То, что их объеди-

няет, – понятие об определенном внутреннем состоянии субъекта – он назвал «семантическим кварком», который, возможно, не выражается в чистом, беспримесном виде ни в одном из существующих языков мира. Значит, те атомы смысла, которые стоят за словами, используемыми в качестве ЕСМ для внутриязыкового описания семантики, не универсальны и дают специфическое для данного языка поверхностно-семантическое представление содержания языковых выражений. Первоначально предполагалось, что для такого, внутриязыкового, семантического метаязыка потребуется несколько сотен семантических единиц.

Масштабный компьютерный эксперимент Ю.Н.Караулова, в ходе которого был исследован семантический метаязык одного из толковых словарей русского языка [3], выявил, какого типа семантические единицы (дескрипторы) реально используются лексикографами для внутриязыковой экспликации значений. Опыт работы над Новым объяснительным словарем синонимов заставил и Ю.Д.Апресьяна изменить свое представление о необходимом количестве единиц ЕСМ. Теперь речь идет уже не о сотнях, а о тысячах таких единиц. Подчеркнем, что все это смысловые единицы, не выводящие нас за пределы данного конкретного языка.

Для перехода на уровень универсального смыслового представления, который Ю.Д.Апресьян называет глубинно-семантическим и который в конечном счете только и может быть объективной базой сопоставительных лексико-семантических штудий, требуется другой семантический метаязык, элементы которого не привязаны к конкретному естественному языку. Единицы такого языка обычно называют концептами (=понятиями).

Рассмотрим два примера таких универсальных языков. Один из них – это UNL (Universal Networking Language) – семантический язык-посредник, создаваемый в рамках международного проекта (см. о нем в [4]). Словарь этого языка, называемый Универсальным словарем концептов, содержит концепты – семантические единицы, совпадающие со значениями слов, выделяемыми толковыми словарями. Например, татарскому слову *агач* согласно словарю [5] в UNL будет соответствовать три концепта — три «универсальных слова», записываемых при помощи соответствующих по значению слов (точнее ЛСВ) английского языка – *tree* ‘дерево’, *timber* ‘древесина’ и *fool* ‘дурак’ (выбор английского языка для этой цели обусловлен его современным статусом языка международного общения). Поскольку в поиске универсальных концептов

разработчики опираются на толковые словари разных языков, то в универсальном словаре концептов неизбежно появляются синонимы и квазисинонимы, между которыми устанавливается отношение *equ*. Очевидно, что Универсальный словарь концептов, возможно вполне пригодный для задач информационного поиска в многоязычной среде сети Интернет, не подходит в качестве средства выявления семантической специфики близких, но не тождественных по значению слов из разных языков.

Еще один класс универсальных языков смысла являются собой онтологии – иерархии универсальных концептов, связанных между собой не только родо-видовыми, но и многочисленными иными смысловыми отношениями (такими, как ‘быть частью’, ‘состоять из’, ‘быть инструментом’ и т.п.). Типичным примером такого языка является онтология «Онтологической семантики» — прикладной семантической теории, разработанной С.Ниренбургом и В.Раскиным [6]. Удобство этого метаязыка для лингвистических исследований, в том числе сопоставительных, связано с тем, что разрабатывалась она не философами, как некоторые другие универсальные онтологии, а лингвистами, и потому изначально ориентирована на лексическую и грамматическую семантику естественных языков, в частности, верхний уровень иерархии образуют классы OBJECT, EVENT и PROPERTY, соответствующие прототипической семантике частей речи, представленных в большинстве языков, – имен, глаголов и прилагательных/наречий. В данной онтологии концепты, записываемые при помощи квази-слов на основе английского языка (например, INVOLUNTARY-TACTILE-EVENT ‘непроизвольное-тактильное-событие’), не только получают развернутую однозначную неформальную дефиницию на том или ином естественном языке (в существующей версии — на английском), но и формально дефинируются благодаря сети отношений, связывающих данный концепт с другими, и эксплицитному ограничению на область определения и область допустимых значений для концептов свойств.

В онтологии такого типа синонимия концептов не допускается (или устраняется разработчиками сразу же после ее обнаружения), что в принципе позволяет использовать онтологические концепты в качестве однозначного средства экспликации семантических различий между пересекающимися значениями слов сопоставляемых языков. Однако разные части универсальных онтологий разработаны с разной степенью проникновения в структуру концептов той или иной сферы (что естественно, поскольку универ-

сальные онтологии строятся постепенно и с ориентацией на решение тех или иных конкретных задач, предполагающих операции со смыслом текстов на ЕЯ). Одной из таких частей является в онтологии [6], в частности, класс SCALAR-HUMAN-ATTRIBUTE, включающий концепты, отражающие градулируемые характеристики, присущие только человеку. В этот класс попадают все концепты понятийного поля, которое можно обозначить как «черты характера», или, короче, «характеры», например, PUNCTUALITY-ATTRIBUTE ≈ 'пунктуальность', HONESTY-ATTRIBUTE ≈ 'честность', MODESTY ≈ 'скромность' и др. При этом неформальные определения таких концептов мало что проясняют (например, HONESTY-ATTRIBUTE неформально определяется как 'степень честности, с которой человек или группа лиц ведет себя'), а связи с другими концептами, кроме ближайшего родового, либо вовсе отсутствуют, либо недостаточно информативны (ср. указание на то, что областью определения для концепта HONESTY-ATTRIBUTE является событие BEHAVE 'поведение'). Ясно, что при такой приблизительности в описании подобные концепты вряд ли помогут прояснить, чем понятие, обозначаемое русским словом *искренний* (применительно к человеку) отличается от тех, что выражаются словами *откровенный*, *честный*, *прямой*, *открытый*, почему для сочетания *искренний человек* русско-татарский словарь [7] предлагает целых три переводных «эквивалента» *эчкерсез/саф /ихлас кеше*.

Вместе с тем данная сфера понятий давно привлекала к себе внимание мыслителей. Достаточно вспомнить труд Теофраста «Характеры», где дается эксплицитное описание черты характера (аналог толкования), а затем следует длинный ряд ярких конкретных примеров ее проявления.

Рассматривая языковые номинации характеров, следует обратить внимание на ряд особенностей их семантики. Одна из них заключается в том, что обозначаемое словом данного семантического поля свойство приписывается его носителю на основе обобщения, извлекаемого из анализа конкретных, достаточно разнородных случаев поведения человека. Важную особенность представляет и то, что в значение этих слов входит оценочный компонент, причем «удельный вес» этого компонента в значении может быть различен. Еще одной существенной особенностью семантики слов данной ЛСГ является тот факт, что, помимо некоторой инвариантной части, в их значение входит очень большая субъективная часть, определяемая личным опытом че-

ловека. Кроме того, соотношение объемов инвариантной и субъективной частей может быть различным для разных слов.

В связи с перечисленными особенностями значениям слов этой группы бывает достаточно сложно дать адекватное описание, используя традиционные методы семантического анализа и представления значения слова. Зачастую в словарях семантически связанные слова данной ЛСГ толкуются друг через друга: вместо толкования приводится один или несколько членов синонимического ряда. Подобные «толкования» выявляют общность значений, но оставляют нераскрытыми различия между ними. Например, в словаре Ожегова [8] такие характеристики человека, как *искренний* и *откровенный*, представлены следующим образом:

Искренний – выражающий подлинные чувства; правдивый, откровенный.

Откровенный – 1. искренний, чистосердечный. (*О.признание*)...

Аналогичную картину можно наблюдать не только в русской лексикографии. Так, например, для прилагательных *sincere*, *frank* и *candid* в [9] предлагаются следующие толкования:

Sincere someone who is sincere and honest and says what they really feel and think

Frank honest and truthful in what you say

Candid directly truthful even when the truth may be unpleasant or embarrassing.

Есть ли выход из замкнутого круга? Ответ подсказывает психология личности, где под чертой характера понимается некий стереотип поведения. Данное поведение с высокой степенью вероятности реализуется, когда носитель черты характера оказывается в ситуациях определенного типа (например, скупость человека проявляется в ситуациях, в которых от него ожидается расходование части принадлежащих ему материальных благ, и формой ее проявления выступает выбор способа действий, позволяющий максимально снизить свои затраты, а при возможности и вовсе избежать их, несмотря на какие бы то ни было иные соображения; черта оценивается отрицательно). Учитывая это, удачным способом моделирования понятийного содержания имен характеров представляется «шаблон поведения» — обобщенная имплицативная схема, фиксирующая связь между исходной типовой ситуацией и стереотипной поведенческой реакцией человека, обладающего определенной чертой характера (предложена в работе Ю.С.Мартемьянова и Г.В.Дорофеева [10] в контексте проблемы автоматизации логического вывода по тексту). Данный подход был обоснован и опробован на достаточно представительном русском материа-

ле в [11], где для большей наглядности предлагается также снабжать подобный шаблон примерами его реализации в конкретных ситуациях — такими, которые являются прототипическими в смысле «лучшего образца» в своей категории. Приведем два примера, иллюстрирующие данный подход:

Человек X – искренний ≡ если X говорит о своих чувствах, желаниях, убеждениях или демонстрирует их своими действиями, то X действительно имеет соответствующие чувства, желания или убеждения и демонстрирует их не для того, чтобы получить выгоду для себя.

Такой человек, например,

если во время чествования известного артиста подходит поздравить юбиляра, то не «по служебной необходимости», а потому что действительно восхищается его талантом;

если называет себя другом, то не перестанет общаться с человеком потому, что узнал, что родственник того сидел в тюрьме;

признается в любви объекту своих чувств, даже если знает, что скорее всего будет отвергнут;

если вступает в какую-либо политическую партию, то потому, что разделяет ее взгляды.

Человек X – откровенный ≡ в ситуации, когда X мог бы не сообщать о себе информацию, которая выставляет его в невыгодном свете или делает его уязвимым, X сообщает ее

Такой человек, например:

– скажет о себе, что он легкомысленный;

– расскажет другу, что влюблен, сомневается и мучается;

– на ток-шоу расскажет, как он был наркоманом и как он избавился от этой проблемы.

Методы выявления шаблонов поведения и «лучших примеров» включают в себя и обобщение конкретных употреблений слов со значением черт характера в текстовых корпусах, и проведение экспериментов на ономазиологическую пригодность (выбор слова, наиболее подходящего для обозначения черты характера, проявленной в предъявленной информанту ситуации), и опросы, в ходе которых информантов просят привести примеры проявления данной черты характера, с их последующим обобщением.

Предлагаемый подход к анализу и представлению слов данной группы позволяет не только выявлять тонкие различия между синонимами в одном языке, но и дает некое общее основание для сравнения между собой объемов значений аналогичных лексем в разных языках.

Таким образом, при создании универсальной базы для сопоставительных исследований в области лексической семантики важно не только сформировать словарь универсальных концептов, в терминах которых будут представляться лексические значения слов из разных языков, но и разработать набор концептуальных конструкций, подобных рассмотренным шаблонам поведения, раскрывающих понятийное содержание слов, с трудом поддающихся онтологизации.

1. *Wierzbicka A.* A semantic basis for linguistic typology // Типология и теория языка: от описания к объяснению. – М.: Яз. рус. культуры, 1999. – С. 26 – 35.
2. *Анресян Ю. Д.* О языке толкований и семантических примитивах // Изв. АН СССР: Сер. лит. и яз. – 1994. – № 4. – С. 27 – 40.
3. *Караулов Ю. Н., Молчанов В. И.* и др. Русский семантический словарь. Опыт автоматического построения тезауруса. – М.: Наука, 1982. – 565 с.
4. *Boguslavsky I., Cardeñosa J., Gallardo C., Iraola L.* The UNL Initiative. An Overview // Computational Linguistics and Intelligent Text Processing. 2005.
5. Татарско-русский словарь. – Казань, 1966. – 365 с.
6. *Nirenburg S., Raskin V.* Ontological Semantics. – The MIT Press, 2004. – 420 p.
7. Русско-татарский словарь. – Казань: Таткнигоиздат, 2001. – 573 с.
8. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1990. – 921 с.
9. Longman Dictionary of Contemporary English. – Barcelona, 1995. – 787 с.
10. *Мартемьянов Ю.С., Дорофеев Г.В.* Логический вывод и выявление связей между предложениями в тексте // Машинный перевод и прикладная лингвистика. – М., 1969. – Вып. 12. – С. 36 – 60.
11. *Лукашевич Н.Ю.* Когнитивно-семантический анализ предикатов, обозначающих черты характера человека: дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2004. – 208 с.

UNIVERSAL SEMANTIC BASE OF CONTRASTIVE STUDY OF LEXICA

I.M.Kobozeva, N.Iu.Lukashevich

In the paper the problem of universal semantic language is discussed in the context of optimizing the acquisition of the lexicon of Russian as a 2-nd language, that presupposes its comparison with the lexical system of one's own language. Using the words denoting human character traits as an example we show, that for constructing such a metalanguage it is important not only to single out universal ontological con-

cepts, but also to devise methods of analysis and modes of representation of lexical meanings, that have no clear ontological conceptual counterparts.

Key words: lexical meaning, contrastive description, semantic metalanguage, ontology, definition schemes, character traits' nominations.

* * * * *

Кобозева Ирина Михайловна – доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

E-mail: kobozeva@list.ru

Лукашевич Наталья Юрьевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель факультета иностранных языков Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

E-mail: natalukashevich@mail.ru

Поступила в редакцию 01.06.2012